Молодой женщине, в которую Кассиус, казалось, был безумно влюблен и которая была не менее чем на двадцать лет моложе его, не было еще и тридцати. Возможно, она была возраста Джейка, но ненамного старше.

Она была красивой невысокой брюнеткой с длинными волнистыми волосами. У нее были изгибы там, где это было необходимо, и слегка сочные губы так и манили поцеловать их. Она ходила босиком и была одета в короткое платье, обнажавшее большую часть ее длинных ног. Ее капризное надутое выражение лица и ее чрезвычайно многозначительные, но ложно невинные позы, чрезвычайно возбуждали тросгенских рабов с пониженным интеллектом.

Как и у Кассиуса, у нее не было оливковой кожи и светлых венецианских волос, которые, как известно, были у большинства мирмидийцев. Вероятно, она была бывшим рабом, потомком раба или гражданином из-за границы, поселившимся в окрестностях Гелиодаса.

Все в ее жестах и выражениях лица говорило о том, что она поклонялась и почитала Кассиуса, но Джейк прочитал нечто иное. Наоборот, она внушала ему некую фальшь. Не особенно опасно, но более тонко, чем она показала.

Вспоминая изменение темперамента Кассиуса по отношению к старому священнику, он сомневался, что ланиста был одурачен этой маленькой игрой. В любом случае, он не показывал этого, и выражение его любви было искренним.

«Ну, похоже, моя жена очень нуждается во внимании мужа, так что позвольте мне попрощаться… Приск, я позволю тебе отвести их в их новые покои». Кассиус, как мог, командовал хромым гладиатором, его жена чувственно лизала и кусала его шею, а затем его уши, как будто они были одни в помещении. С тем же успехом они могли быть частью мебели.

— Хорошо — стоически ответил гладиатор-ветеран с серовато-светлыми волосами, не меняя выражения лица, явно привыкший к манерам молодой женщины.

«Следуйте за мной». Ветеран грубо рявкнул на них, напугав многих.

Глаза Джейка вылезли из орбит, когда брюнетка, которая делала все возможное, чтобы возбудить своего мужа, внезапно подмигнула ему, когда он проходил мимо. Красиво сложенный, хотя и молчаливый раб с Ближнего Востока тоже получил поддразнивающее подмигивание. Она определенно была людоедом.

Гладиатор провел их по зданию через длинные коридоры вдоль внутреннего дворика к другому крылу лудуса. Снаружи это крыло выглядело таким же роскошным, как и все остальное здание, но попав внутрь, они, к своей беде, обнаружили, что это не так.

Прощай, широкий, хорошо освещенный, богато украшенный зал, и здравствуйте, ряды спален и камер с каменными стенами. В большинстве этих комнат не было окон, а кровати, когда они были, выглядели особенно неудобными. Чаще всего это были простые соломенные матрасы.

Освещение обеспечивалось бронзовыми лампами с рефлекторами из пальметты, круглые сосуды которых были наполнены маслом с зажженным фитилем из пакли, смоченным в нем. Но чаще это были простые рудиментарные настенные факелы, которые давали слабый приглушенный свет.

Далее по коридору камеры казались лучшего качества, с более роскошной мебелью и собственными окнами. Судя по разбросанным вокруг личным вещам, одежде и прочим уникальным украшениям, они уже кем-то были заняты.

Винтовая каменная лестница вела в другие помещения на верхних этажах. При виде солнечного света, проникающего с верхнего этажа, он явно был более высокого стандарта.

Оказавшись у подножия лестницы, Приск резко остановился и повернулся к ним, сцепив руки за спиной. Его измученное лицо выдавало скуку от того, что ему приходится брать на себя эту неблагодарную задачу, но, по крайней мере, он воздерживался от того, чтобы переложить на них свое дурное настроение. Уверенный, что он полностью завладел их вниманием, он заговорил.

«Комнаты, которые вы мельком увидели в начале коридора, станут вашим новым домом. Я оставляю вам решать, у кого будет собственная камера, а у кого общая спальня. До вас сюда привили другие группы рабов. Так что придется с ними помириться...»

Хромой гладиатор начал объяснять правила жизни в лудусе. Что он, казалось, повторял десятки раз в прошлом, учитывая его монотонный тон.

«Если сейчас в лудусе никого нет, то это потому, что ближе к вечеру после тренировки, проход в термальные ванны для вашего омовения обязателен. Что же касается таких новичков, как вы, то вам придется соблюдать мирмидийские нормы гигиены».

«Следующее, вы присоединитесь к новобранцам в парикмахерской лудуса, и вам покажут, как мыться и ухаживать за собой мирмидийским способом. Мужчины побреют головы, короткие волосы для женщин допускаются. И мужчины, и женщины всегда должны иметь идеально выбритые и безволосые тела».

'Бл*дь!'

Джейк был не единственным, кто оскорблял раба в своей голове. До того, как он пришел в этот мир, на его первоначальном теле было приличное, но не чрезмерное количество волос. К сожалению, после превращения в Тросгена, даже у азиата на груди появился серебристый пучок волос. Другие, и без того волосатые, теперь походили на медведей гризли.

Для кого-то вроде Джейка, кто из-за чистой лени смог довести ситуацию с волосами до катастрофического уровня, дисциплина, которую требовал ветеран, была ужасной нагрузкой.

Несмотря на всю свою обиду, ни один раб не осмелился показать свое несогласие. Пока это ограничивалось бритьем, а не полным удалением волос, с ними все должно быть в порядке.

«Когда ваши черепа будут отполированы и заблестят, как зеркало, вас отведут в термальные ванны. Когда вы очиститесь, вы сможете присоединиться к другим гладиаторам и новобранцам на тренировках в кантине, где будет раздаваться ваша еда».

«Дополнительная информация будет предоставлена вам завтра утром на арене в ваш первый день тренировок. Всегда будьте начеку. Никогда не теряйте бдительность. Конкуренция в этом лудусе чрезвычайно жесткая и постоянная. Ваше положение среди коллег будет определять ваши ресурсы, качество вашей еды, вашего оборудования и роскоши вашего дома, так что постарайтесь сделать все возможное».

«Есть вопросы? Тогда пошли».

Не дав им времени колебаться с выбором комнат, он направился в более узкий коридор справа от винтовой лестницы, ведущий их в другую секцию. Пройдя еще несколько поворотов и коридоров, они достигли термальных ванн.

Вернее, большой соседней палаты рядом, где сотни новых, несколько потерянных рабов ждали своей очереди в парикмахерской. Несколько слуг регулярно подметали огромные кучи клоков волос, которые образовывали в одном углу кучу высотой с взрослого человека.

Избегая шума, они встали в одну из очередей, решив терпеливо ждать неизбежного. Молодая азиатка выглядела явно встревоженной, постоянно кусая губы от беспокойства. Мысль о том, что она потеряет свои длинные волосы, казалось, вызывала у нее ужасную тревогу. Несмотря на то, что ее брат хотел утешить ее, он предпочел промолчать. Что бы он ни сказал, это только усугубит ее страдания.

Что же касается Приска, то он даже не удосужился попрощаться. Как только они присоединились к одной из очередей, он бросил их, чтобы пойти в термальные ванны в частной секции с гораздо более роскошными удобствами.

Было уже поздно, когда они начали выстраиваться в очередь. Солнце почти село, когда наконец настала их очередь брить головы. Цирюльники отличались редкой расторопностью, лишая их драгоценных волос несколькими искусными взмахами ножниц и применением бронзовой бритвы с изогнутыми лезвиями.

Молодая женщина закрыла глаза на протяжении всей процедуры и не могла не вздохнуть с облегчением, когда увидела в бронзовом зеркале, что парикмахер оставил ей несколько дюймов волос.

Джейк не вздрогнул, когда у него брили волосы, но воздержался от удара старого парикмахера, когда тот выбрил ему голову насухо, не удосужившись использовать смягчитель или масло. Бронзовая бритва с течением дня теряла свою остроту, и даже при своем крепком телосложении у него была хорошенькая рыжая голова, когда он выходил из комнаты.

Затем ему дали стригил и бронзовую бритву, прежде чем его отвели в ванны. На этот раз ванны были не смешанными, там было несколько комнат, в зависимости от того, хотел ли человек просто смыть пот, побриться, умыться или расслабиться.

После первого полоскания ему удалось избавиться от волос ценой нескольких порезов. В отличие от цирюльника, который их совсем не уважал, им были предоставлены контейнеры, полные масла, пахнущего оливковым маслом.

Неоднократно наблюдая за процедурой ухода за кожей обычных гладиаторов, он понял, как использовать эти орудия пыток.

Сначала он намазал свое тело маслом, чувствуя себя совершенно нелепо. Затем он соскоблил пыль и пот со своего тела стригилой, предметом с длинным не заточенным лезвием. Наконец, он использовал примитивную бронзовую бритву, чтобы побриться, отказавшись от мысли поднести эту штуку к своим гениталиям, рискуя повредить свои драгоценные фамильные драгоценности.

Когда он, наконец, вышел из ванной, он был совершенно измучен, чувствуя себя так, словно сделал миллиметровую операцию на сердце. Теперь он был голоден. Пришло время найти эту чертову кантину.

http://tl.rulate.ru/book/39413/2381828